

Загадка звезды Понаровской

ФОТО ИГОРЯ ЯКОВЛЕВА.



К восьми звездам — **Утесова, Козина, Бернеса, Шульженко, Руслановой, Высоцкого, Юрьевой и Цоя**, заложенным на **"Площади звезд"** перед концертным залом **"Россия"**, только что прибавилась еще одна. На ней золотыми буквами выгравировано имя **Ирины Понаровской**, празднующей в эти дни **25-летие** творческой деятельности.

Ее разгадка в том, что она личность, всю жизнь уходящая от собственной натуры.

Естество ее фигуры — пышка. Так она сама признает: мама не худенькая, папа был упитанный мужчина, бабушки — тоже. А она стройна порой до сострадания в глазах зрительниц: ну какая ж худая, больно смотреть!

Натуральный цвет ее волос — шатенка. Но она стала популярной, лишь выкрасив их в белый цвет. Первая блондинка нашей эстрады, породившая просветление женских голов.

Врожденная потребность Ирины Понаровской — семья. И она с удовольствием перестала бы петь, если бы сцена отпустила ее в мечту. Ирина часто вспоминает тетю, на даче у которой она в детстве проводила лето. И по удовольствию, с которым она рассказывает о сервировке стола, об умывании из фарфорового кувшина, о переодеваниях ее — маленькой девочки — к завтраку, обеду, ужину можно заподозрить, какой славной быт она организовала бы, скажем, в XIX веке на своей усадьбе, какой умелой светской дамой она была бы, например, в веке XVIII.

Впрочем, она и сейчас большая искусница в домашнем хозяйстве и искусительница в сказаниях о здоровом образе жизни. Наконец признали и востребовали ее знания и опыт в этой области. А много лет назад ехидно сплетничали по поводу молочных ванн, которые она принимала. Это казалось невозможным барством — так себя лелеять, быть такой непростой. Она и замуж тогда вышла за необычного мужчину — темнокожего американца. Что насторожило музыкальных чиновников и сделало ее опальной и невыездной — боялись, что не вернется. Но в СССР Вэйланд Родд чувствовал себя на родине и никуда больше не стремился.

Ирина Понаровская часто идет перпендикулярно общему потоку.



Вопреки мнению многих женщин она не холодная, заносчивая стерва. Просто не позволяя себе падать в глазах окружающих и в самовосприятии.

Вопреки желанию многих мужчин она не легкомысленная, доступная красotka. Возможно, из всех немногочисленных мужчин ее жизни только любимый старший брат Александр, давно живущий в Америке, да обожаемый сын Энтони, которому 14 (на снимке внизу), знают, какая она всамделишная невероятная женщина.

Был период, когда Понаровская исчезла со сцены, потому что ушла в роды и воспитание ребенка. Но выдержала в роли примерной матери два года — понадобилось зарабатывать, пришлось вернуться в народ, восстанавливать популярность.

Ее жизнь — как весы, на чашах которых личная жизнь и творчество соперничают в весомости и значимости.

Тяжелый 1996 год. Переезд семьи — мамы, бабушки, сына — из Петербурга в Москву, в наконец-то купленную и отремонтированную квартиру, позволившую всем объединиться. Смерть бабушки — ровесницы века, знамени семьи. Смерть отца... Впрочем, у Ирины не было легких лет. Даже в детстве она была не по годам серьезна и мудра, заработав от родных прозвище "маленькая старушка". Слово уже тогда готовилась к испытаниям. Она все время думает, анализирует. В ее голове возникают такие фантастические идеи об устройстве мира, о смысле жизни и о разных других, менее глобальных вещах, что, попытавшись она раскрутить хотя бы одну свою теорию до научного трактата, в среде ученых появилось бы еще одно имя с достойным открытием.

Олег Лундстрем, в оркестре которого она пела, всегда отмечал ее высочайший профессионализм, несмотря на юные годы. На нынешней эстраде она — классик: с обра-

зованием, воспитанием, интеллектом. Как миссионер в Африке.

Когда-то она потрясающе пела романсы. Это была одна из первых ее сольных программ. Мало кто слышал и помнит из тех, кто упрекает ее за репертуар. Не от хорошей жизни она и джаз оставила: профессионализм на завтрак, обед и ужин — жесткая диета.

Время от времени она по-прежнему исчезает с глаз публики, как Золушка, которая устает перебирать крупы на эстраде и ускользает на бал личной жизни. Был период, когда ее роман с нынешним мужем еще не завершился браком, а существовал на стадии любви-обожания. На год она исчезла для творчества: съездила для души во Францию, Америку, Австралию, Израиль. Вернулась помолодевшая без всяких пластических операций. По ее лицу легко угадать, счастлива ли она. Если ей можно дать 25 — да! Но счастье ей приходится придумывать самой. Тяжесть — от ума. И легкость — от него же. Ее легкость — в любви: то к мужчине, то к песням. Что-то всегда переживает. Личное благополучие и творческая удача никак не сладят в ее судьбе.

Когда распался союз с Сосо Павлиашвили, прозвучало прощание: Понаровская кончилась как певица, кто ей теперь песни сочинять будет?! Ее не раз пытались "похоронить". Но вокруг достойного человека не бывает пустоты. Появился в ее творческой жизни композитор Виктор Началов и вместе с ним его дочь — талантливая певица Юлия Началова. Понаровская когда-то мечтала открыть школу вокального и сценического мастерства. В какой-то степени она воплощает потребность передать накопленное в Юле.

Ирина — прирожденный воспитатель. И целитель. Если не мечту, то давний подсознательный настрой — не певицей, так хирургом — она реализовала в последнем замужестве. Супруга, доктора медицинских наук, подтолкнул случай, а она не отвернулась. Потому что хочется иметь дом. Каждому фронту полагается тыл. И он должен быть полноценным. Продолжает мечтать Ирина, что в переводе значит "мир", отправляясь в очередную атаку на публику.

Это дурной штамп — считать, что у Ирины Понаровской с годами меняются лишь наряды да прически. Просто ваши глаза замылились, и вы видите уже не певицу, а тот образ, который сами себе когда-то придумали, на котором застряли. Тот образ мертв, а она — живая.

Алла ПЕРЕВАЛОВА.

ФОТО ИГОРЯ ИВАНДИКОВА.

